

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ГИБРИДНАЯ ВЛАСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Рецензия на книгу:
Graz, J.-C. The Power of Standards.
Hybrid Authority and the Globalisation of Services.
Cambridge University Press, 2019. 268 p.

Никита Олегович Юдин

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 августа 2020 <i>Принята к печати:</i> 4 сентября 2020	Аннотация: Рецензия на книгу: Graz, J.-C.. The Power of Standards. Hybrid Authority and the Globalisation of Services. Cambridge University Press, 2019. 268 p.
Об авторе: аспирант, кафедра мировых политических процессов; эксперт, Отдел диссертационных процессов, МГИМО МИД России e-mail: yudin.n.o@my.mgimo.ru	
Ключевые слова: ТНК; гибридная власть; глобальное управление; стандарты; бизнес-процесс; либерализм; капитализм; суверенитет	

В современной международной системе, особенно после окончания холодной войны, частные субъекты и транснациональные рыночные силы стали доминировать в условиях глобализации либерализма. Суверенное государство уступило и продолжает уступать свои некогда суверенные владения в основном частным субъектам, и возникли новые негосударственные частные субъекты, чтобы бросить вызов господству субъектов частного рынка. Границы государственной власти оспариваются по крайней мере тремя основными формами возникающих частных властей, включая рыночный авторитет, моральный авторитет и незаконный авторитет. Примеры институциональной рыночной власти включают установление стандартов *Open Source Initiative* и множество стандартов и нормативных условий, определенных корпоративными неправительственными

организациями (НПО) и сетями транснациональных корпораций (ТНК). Новое транснациональное гражданское общество формирует очаг транснационального давления с целью защиты и отстаивания интересов тех, кто находится в невыгодном положении, лишен гражданских прав или маргинализован в результате процесса экономической глобализации и транснационального принятия решений¹. Появление транснациональных организаций гражданского общества (ОГО) и сетей неправительственных субъектов, чтобы взять на себя огромную власть ТНК и их правительственных союзников, является долгожданным событием в продолжающемся росте негосударственных

¹ Hall, R.B. Private Authority: Non-State Actors and Global Governance // *Harvard International Review*, 2005, Vol. 27, No. 2, pp. 66-70.

субъектов в глобальном управлении. ТНК являются основным субъектом хозяйственных взаимоотношений в мире, осуществляя, в большинстве своем, все разновидности международных коммерческих операций.

Ученые и критики часто сетуют на то, что корпорации правят миром, но преобладающие мнения о глобальном управлении подразумевают почти противоположное: с теориями, выдвинутыми национальными правительствами, межправительственными и неправительственными организациями, может показаться, что почти все, кроме корпораций, пишут правила, регулирующие границы. В данной книге Грац исследуются различные способы, которыми транснациональные корпорации формировали глобальное управление, с привлечением внимания к контурам и ограничениям корпоративной власти². Корпорации могут рассматриваться по-разному как спонсоры, ингибиторы и прямые поставщики глобального управления. К примеру, они высупали в роли спонсоров неолиберальных торговых правил, ингибиторов некоторых трудовых и экологических режимов, а также поставщиков частных стандартов в области финансов, безопасности, устойчивости и прав человека. У многих исследователей может возникнуть соблазн сосредоточиться только на одной из этих ролей или предположить объединенное корпоративное доминирование, но важно бороться со всеми тремя и исследовать условия, при которых корпоративные действия являются более или менее унифицированными и решающими.

Данная масштабность привела к тому, что интенсивность государственного влияния на мировой производственный экономический сегмент постепенно сокращается, ведущая роль переходит к корпоративному сектору, который в диалоге о стратегии промышленного национального развития занимает определяющую позицию³. В результате

происходит поступательное разделение общих и частных (специфических) функций управления, т.е. разграничение и отдаление характеристик деятельности госслужащего и частного менеджера. Также данный процесс активно способствует вовлечению представителей бизнеса в политическую сферу. Это проявляется в огромном влиянии крупных международных компаний на экономическое развитие, финансовую, налоговую, банковскую сферы значительного ряда стран, а в конечном итоге, на всю мировую систему. Экономическое господство позволяет бизнесу формировать мировую политическую стратегию, зачастую в ущерб национальным интересам, снижая тем самым государственный суверенитет.

Значение и уровень воздействия ТНК на внешнеполитическую деятельность страны необходимо оценивать в контексте тех масштабных изменений, которые происходят в международном политическом мире. Она зависит от большого количества факторов и условий, пренебрегать которыми нельзя. Одним из определяющих является процесс превращения мира в единую глобальную систему. При таких обстоятельствах страна не может осуществлять традиционно сложившуюся политическую деятельность. Все большее значение имеют международные образования государственного и негосударственного типа, транснациональные корпорации, образованные в процессе интеграции и выступающие в качестве главных акторов мировой политики. Грац анализирует ТНК в двух аспектах – в качестве рычага для проведения своей политики странами-лидерами на международном уровне, а также как участника международного сотрудничества, в индивидуальном плане оказывающего воздействие на формирование политической стратегии отдельных государств. Как правило, наиболее часто им присуща первая функция.

В этом случае те финансовые средства, которые вкладываются корпорацией в экономику развивающихся стран, увеличение ее влияния на территории этих держав, являются главным рычагом подчинения высококоразвитыми государствами (как в экономике, так и в политике) развивающихся стран.

² Graz, J.-C. *The Power of Standards: Hybrid Authority and the Globalisation of Services*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 268 p.

³ Bartley, T. *Transnational Corporations and Global Governance // Annual Review of Sociology*, 2018, Vol. 44, No. 11, pp. 145-165.

Иностранные инвестиции для них являются своеобразной кабалой, которая заставляет подчиняться воле инвестора, лишает их национальной независимости, возможности проводить свой политический курс. Внедрение и расширение иностранного капитала в экономическом секторе формирует олигархию, имеющую решающее слово при осуществлении внутренней и внешней политики этого государства. В данном случае утверждается тот факт, что транснациональная корпорация имеет возможности воздействовать как на государственный управленческий аппарат, так и на отдельных личностей, от которых зависит принятие важных и кардинальных решений.

По моему мнению, было бы нерационально сводить гибридную силу стандартов в глобальной политической экономике к неоднозначным критериям, придающим полномочия их трансграничным усилиям по созданию и регулированию рынков. Новые формы коллективных действий и международного авторитета, а также более широкое и разрозненное влияние негосударственных субъектов на мировой арене следует рассматривать как многомерное явление, имеющее множество материальных и символических аспектов. Ответ на вопрос о том, кто что стандартизирует и где, предполагает понимание того, как неопределенность наделяет властью новых участников и новые проблемы в суверенных пространствах. В своих ранних исследованиях по отступлению от государства Сьюзен Стрейндж предположила, что «между двумя крайностями негосударственных властей, приветствуемых и противостоящих штатам, лежат определенные негосударственные органы власти, отношение которых к правительствам является переменным или неоднозначным»⁴. В своих заключительных замечаниях она общеизвестно отождествила появление негосударственных субъектов на арене глобальной политики с проблемой Пиноккио: в недоумении, когда его поймают без каких-либо дополнительных указаний, чтобы направлять его. Отсутствие четкого опре-

деления негосударственных субъектов в мировой политике привело, по ее словам, к «ветхому собранию конфликтующих источников власти», из-за чего особенно трудно решить, «где лежат верность, лояльность, идентичность»⁵. По словам Катлера, именно эти конфликтующие источники власти создают новую форму частной власти в международных делах. Катлер подчеркивает, в частности, политическую значимость правовых доктрин, которые искажают статус субъекта права: «последствия того, что корпорации и отдельные лица рассматриваются как объекты, а не субъекты, вызывают глубокую обеспокоенность эмпирически и нормативно... Хотя транснациональные корпорации и ассоциации частного бизнеса могут объекты права (де-юре), они фактически действуют как субъекты (де-факто)»⁶. Анализ с точки зрения частного международного авторитета пролил свет на круг участников, которые получили авторитет в международном контексте, который традиционно лишал их этой привилегии. Они проложили путь к углубленным исследованиям фирм и межфирменному сотрудничеству, ведущему к политическим ролям для субъектов, традиционно связанных с частной сферой экономических транзакций. Они также подняли тревожные нормативные последствия полномочий, направленных на максимизацию прироста капитала и сокрытие инструментов, служащих этим целям. Тем не менее, ориентированный на сотрудничество фирм через границы, данный подход по-прежнему в основном касается подгруппы действующих лиц.

Большая часть книги посвящена тому, кто управляет мировой экономикой с помощью частных инструментов регулирования: от технического саморегулирования до корпоративной социальной ответственности, норм окружающей среды и трудовых стандартов и финансовых и бухгалтерских правил. Здесь могут быть резкие разногласия в отношении значения, приписываемого вы-

⁵ Ibid.

⁶ Cutler, A.C. *Private Power and Global Authority: Transnational Merchant Law in the Global Political Economy* (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge University Press, 2003. 328 p.

⁴ Strange, S. *The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 240 p.

дающимся негосударственным субъектам, по-разному понимаемым как поставщики частных стандартов, компенсирующие неспособность правительств выполнять такие задачи, или как влиятельные корпоративные субъекты, определяющие результаты регулирования в пользу финансирования глобального капитализма. С акцентом на добровольных стандартах как привилегированных инструментах механизмов глобального управления, расположенных где-то между этими двумя полюсами государственной и частной власти, исследование Граца направлено не только на способность частных субъектов и организаций гражданского общества формировать глобальное регулирование через границы. Два других аспекта играют ключевую роль в реконфигурации глобального капитализма: один – это объем практик, вовлеченных в стандартизацию, а другой – реконфигурирование пространственной структуры, в которой эти практики распознаются и реализуются до такой степени, что соответствие можно предположить на транснациональной основе.

Для определения характера и последствий распространения гибридной власти через границы в более широком контексте Грац рассматривает три отдельные категории: субъекты, обладающие властью, соответствующие объекты и пространство их развертывания. Например, через международные стандарты, установленные ISO, а также через стандарты, предоставляемые некоммерческим органом ASTM International (первоначально известным как Американское общество по испытаниям и материалам), которые привлекают многочисленных технических экспертов и национальных делегатов, играющих роль новых участников в зарождающейся технической дипломатии мира. Те же эксперты и исследователи определяют природу соответствующих объектов (от основных моментов до устойчивых инноваций и социальной ответственности) и пространственную структуру, в которой они проявляют свою власть (в национальном, региональном или глобальном масштабе). Суть здесь состоит в том, чтобы предположить, что двусмысленность определяет не только статус участников, вовлеченных в

стандартизацию и регулирование, но также и объем рассматриваемых вопросов и пространство, в котором признается такой авторитет. Данную нетрадиционную форму власти Грац называет транснациональной гибридной властью, то есть формой власти, основанной на неоднозначном сопоставлении примеров власти, трансформирующих отношения между транснациональным капитализмом и территориальным суверенитетом. В книге указаны те неоднозначные категории, которые наделяют властью новых участников и создают новые проблемы в суверенных пространствах. Для Граца транснациональная гибридная власть определяется каждым из трех измерений: акторы, объекты и пространство.

Стандарты часто остаются незамеченными, но они играют фундаментальную роль в организации современного капитализма и общества в целом. Какую форму власти они воплощают? Почему они стали такими выдающимися? Грац опирается на международную политическую экономию и смежные области, чтобы представить убедительные теоретические аргументы, убедительные исследования и удивительные доказательства роли стандартов в глобальном расширении услуг, с углубленным изучением их институциональной среды и случаев, включая страховую отрасль, бизнес-процессы и аутсорсинг. Сила стандартов напоминает форму транснациональной гибридной власти, в которой двусмысленность следует рассматривать как общий атрибут, определяющий не только статус государственных и частных субъектов, участвующих в стандартизации и регулировании, но также объем рассматриваемых вопросов и пространство в какие-то полномочия признаются при соблюдении стандартов. Данное исследование Граца вносит значительный вклад в изучение глобального управления. Он отслеживает «силу стандартов» и ее связь с «гибридной властью». Избегая упрощений, в книге подчеркивается общая двусмысленность стандартов, определяющих статус государственных и частных субъектов, проблемы и пространства глобального управления, которые в свою очередь переопределяют стандарты.

Автор делает это, переходя от всеобъемлющего анализа торговли услугами к анализу страховой отрасли и аутсорсинга бизнес-процессов. Грац предлагает эмпирически обоснованное взаимодействие с вопросами о том, кто, как и с какими последствиями управляет в современном мире. Стандартизация, происходящая из мира инженеров и производственных компаний, в настоящее время также применяется для услуг и сложных технических и социальных систем. Её возрастающее значение для формирования бизнеса и общества бросает вызов роли правительств. «Сила стандартов» – это актуальное и полезное исследование для всех, кто интересуется функционированием транснационального регулирования, гибридной власти и современных пространств глобализации. Делая акцент на сферу услуг, Грац дает глубокие теоретические размышления о том, как неоднозначность придает власть суверенным пространствам, и, таким образом, освещает ключевые дебаты в современных международных отношениях и международной политической экономике.

Исходя из соображений Граца по деятельности гибридной власти можно сделать вывод, что повсеместное влияние стандартов основывается на неоднозначном измерении нетрадиционных форм власти. В то время как ряд ученых в области международных отношений и социальных наук используют концепцию гибрида для характеристики таких трансформаций власти в мировой политике и моделей регулирования, то такое использование обычно остается на втором месте, подчеркивая рост частных субъектов и стандартов, а также неувловимое сочетание противоречивой логики работы в конфигурации власти. В данном контексте идея гибрида может поддерживать плохо определенную глобальную политику управления, которая позволяет осуществлять власть в широких областях без полного присвоения суверенитета. Концепция транснациональной гибридной власти описывает такое неоднозначное сопоставление случаев власти, которые наделяют властью новых участников и новые проблемы в суверенных пространствах, даже когда они трансформируют

отношения между транснациональным капитализмом и территориальным суверенитетом. Объединив новый круг вовлеченных государственных и негосударственных субъектов, объем вопросов, над которыми они работают, и пространство, через которое их авторитет может быть признан, трехмерная аналитическая основа Граца включает все три категории субъектов, объектов и пространства власти. Этот подход представляет собой всеобъемлющий анализ глобального управления и широкого спектра инструментов, которые он передает.

Книга предоставляет достаточные и разнообразные доказательства того, как неоднозначность может оказать поддержку транснациональному гибриднему авторитету стандартов. Международные стандарты, несомненно, используются в качестве движущих сил для расширения сферы и дисциплины саморегулирования рынка. Однако в принципе нет оснований полагать, что их нельзя использовать в качестве альтернативных инструментов для встраивания рынков в общество. Направление, в котором будет изменяться баланс, зависит, по большей части, от степени, в которой общество справедливо, существенно и тщательно включено в процессы стандартизации. Тем не менее, недавние исследования по органическим стандартам показывают, что многие из них продолжают деполитизировать такие социальные споры и не имеют международного признания. Это подводит нас к самому важному и тонкому моменту: сила стандартов определяется как умение использовать их для создания новых геополитических рычагов влияния, а не как способность к твердолобой тактике проталкивания на мировом уровне в целом неэффективных формальностей.

References:

- Bartley, T.* Transnational Corporations and Global Governance // *Annual Review of Sociology*, 2018, Vol. 44, No. 11, pp. 145-165.
- Cutler, A.C.* Private Power and Global Authority: Transnational Merchant Law in the Global Political Economy (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge University Press, 2003. 328 p.
- Graz, J.-C.* The Power of Standards: Hybrid Authority and the Globalisation of Services. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 268 p.

Hall, R.B. Private Authority: Non-State Actors and Global Governance // *Harvard International Review*, 2005, Vol. 27, No. 2, pp. 66-70.

Strange, S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 240 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10012

TRANSNATIONAL HYBRID POWER IN GLOBAL GOVERNANCE

Nikita O. Yudin

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Article history:

Received:

20.08.2020

Accepted:

04.09.2020

About the author:

Postgraduate Student,
Department of World Politics;
Expert, Dissertation Council Department,
MGIMO University

e-mail: yudin.n.o@my.mgimo.ru

TNC; hybrid power;
global governance; standards;
business process; liberalism;
capitalism; sovereignty

Abstract: Review of the book: Graz, J.-C. The Power of Standards. Hybrid Authority and the Globalization of Services. Cambridge University Press, 2019. 268 p.

Для цитирования: Юдин Н.О. Транснациональная гибридная власть в глобальном управлении // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 161-166.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10012

For citation: Yudin, Nikita O. Transnatsional'naya gibridnaya vlast' v global'nom upravlenii (Transnational Hybrid Power in Global Governance) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 1, pp. 161-166.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10012